

Г. М. Ипполитов
И БЕЛОЕ, И ЧЕРНОЕ...
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РАССУЖДЕНИЯ
ОБ А. И. ДЕНИКИНЕ — ПОЛКОВОДЦЕ,
ПОЛИТИКЕ, ПИСАТЕЛЕ
(ВМЕСТО ПРОЛОГА)

Природа рождает людей, жизнь их хоронит, а история
воскрешает, блуждая по их могилам.

В. О. Ключевский

...В американском штате Мичиган в начале августа 1947 г. установилась такая жара, что побила рекорды за много лет. Настоящие тропики. Правда, недалеко от канадской границы. 5 августа, в знойное утро вторника к клинике университета Ан Арбор, что возвышалась огромным небоскребом среди лугов и лесов (клинике, кстати, знаменитой, сюда больные приезжали из Нью-Йорка и Вашингтона) подкатил раскаленный автомобиль. Из него вышла женщина, по лицу которой нетрудно было прочесть: страшное горе ожидает ее с минуты на минуту... Молчаливая сестра милосердия, облаченная в строгую униформу, проводила ее до двери больничной палаты. Робко, как будто боясь чего-то, посетительница почти бесшумно зашла внутрь. Перед глазами женщины предстала натянутая кислородная палатка, где лежал милый ее сердцу человек, с коим она прошла по жизни рука об руку почти тридцать лет. Трудно было поверить, что еще несколько дней назад она приносила ему бумаги, над которыми тот лихорадочно работал. Бледное лицо обитателя кислородной палатки пугало печатью отрешенности от земной суеты. Верхнюю часть тела пациента, вместе с кроватью, заключили в прозрачную оболочку, кругом стояли машины, накачивающие в нее кислород и прохладу.

Становилось ясным: старик умирал...

— Извините, — сказал врач, осторожно тронув женщину за плечо. — Положение крайне осложнилось. У Вашего мужа лопнул сосуд в сердце...

На ее лице нарисовалось такое отчаяние, что даже выдавший виды доктор невольно отшатнулся:

— Успокойтесь! Надежда не потеряна. Хочу Вам еще раз повторить, миссис, что мы бросили на лечение лучшие силы и средства. Я знаю, кто Ваш муж. Фигура историческая... Это накладывает на нас повышенную ответственность, и, поверьте, сделаем все возможное.

— Спасибо, доктор, — перебила врача супруга пациента. — Вы и так уже столько сделали... Не знаю, как и благодарить!

— Ася, мне уже лучше, — вдруг тихо, но внятно произнес больной.

— Больной, я запрещаю разговаривать! — воскликнул врач. — Покой, полный покой!

Старик что-то попытался возразить, но лишь улыбнулся вымученной улыбкой.

— Но мне же на самом деле лучше, хотел бы поработать над рукописью «Моей жизни».

— Я знаю, что Вы пишете книгу. Надеюсь, подарите мне один экземпляр с дарственной надписью. А пока, ради Вашего же блага, требую: покой, спать! Вот и супруга скажет то же самое...

Однако вскоре больному стало еще хуже. Он задыхался, ему начали впрыскивать морфий. Супруга просовывала свои руки под палатку и держала руку мужа, его голову в холодном поту.

6 августа, в среду, перед вечером, врач, вымучивая улыбку на лице, обращаясь к старику, пытался произносить слова утешения, правда, почему-то невольно пряча глаза от умирающего:

— Перетерпите эти неприятные дни... На улице адская жара. Не припомню, сколько живу, такой погоды! А Ваш пульс уже лучше, давление тоже...

В ответ пациент очень внятно и громко сказал:

— Не надо доктор, я старый солдат...

Потом вдруг неожиданно поднял правую руку. Жена хотела ее опустить. Но словно током пробило: ее благословляют. Затем старик очень явственно произнес:

— Благословляю Маришу! Благословляю Машу и Мишу, оставляю им честное имя и тебя.

Потом чуть тише:

— Жаль, что не доживу до спасения России...

После он почти не разговаривал. Только иногда, показывая на грудь, говорил:

— Больно...

Ему делали какие-то уколы, он тихо стонал и все задыхался...

7 августа, в четверг, умирающий уже был в полусознании. Но на голос жены открывал глаза и чуть слышно говорил:

— Ближе.

Он уже плохо видел ее, но целовал ей руки, а она держала его голову. Дыхание становилось все судорожнее. В 10 часов вечера женщина еще держала еще руки мужа... Странно, они были весьма теплые, когда ее тронули за плечо и тихо прошептали:

— Все кончено...

Так, 7 августа 1947 г. на семьдесят пятом году жизни вдали от России, завершил земной путь генерал-лейтенант Антон Иванович Деникин — полководец, политик, писатель.

Тот самый Антон Иванович Деникин, которому судьба уготовила роль одного наиболее колоритного вождя Белого движения в безумии братоубийства российской Гражданской войны, а затем обрекла на изгнание из любимого им Отечества, коему он честно и праведно служил в рядах русской армии.

Тот самый Антон Иванович Деникин, яркая, диалектически противоречивая, трагическая фигура в истории Державы Российской, вокруг имени которого долгие годы в советское время витала не только полуправда, но и большая ложь.

Тот самый Антон Иванович Деникин, имя которого в постсоветское время было, усилиями честных исследователей, очищено от скверны, что, правда, не стало гарантией ее появления вновь.

Для тех, у кого большая часть жизни прошла в СССР, облик боевого русского генерала наваян, в первую очередь, работой В. И. Ленина «Все на борьбу с Деникиным», отчасти — «Хождениями по мукам» А. Толстого, «Тихим Доном» М. Шолохова, многосерийным фильмом известного советского режиссера Е. Ташкова «Адъютант его превосходительства»: ярый враг советской власти и, следовательно, Отечества. Здесь налицо один из результатов «промывания мозгов» мастерами коммунистической агитации и пропаганды, блестяще сумевшими внушить не одному поколению советских людей, что черное есть белое, а белое — черное. Не случайно же в советской же исторической науке этот ярый враг советской власти и, следовательно, Отечества являлся «фигурой умолчания», *persona non grata*¹.

Но, как говорится, иные времена — иные песни. Сегодня имя боевого русского генерала на слуху. Его масштабность, как исторической личности породила уникальный феномен: жизнь и судьба Антона Ивановича Деникина продолжает волновать в начале XXI в. не только историков-профессионалов, но и «смежников» из других сфер социокультурного знания. Его имя также на устах политиков, публицистов, деятелей культуры, литературы, искусства, служителей религиозного культа. Наконец, о нем вспоминают (правда, как правило, в преддверии сессии) рядовые российские студенты².

Причем, личность и судьба Антона Ивановича представляют сегодня далеко не только сугубо академический интерес, но и предмет для политических спекуляций. Некоторые политиканствующие не прочь потрепать

---

¹ Нежелательная персона, нежелательное лицо (*лат.*).

² Сегодня в Интернете, по исключительно неполным подсчетам автора-составителя настоящей антологии, «гуляет» более 250 контрольных, курсовых, дипломных работ, рефератов, посвященных генерал-лейтенанту А. И. Деникину.

эпизоды из его жизни. Кто с пафосом и молитвенным трепетом, экзальтированным придыханием, а кто в формате обвинительного заключения «белым изуверам», произнесенного языком, которому мог бы позавидовать печально известный сталинский кровавый прокурор А. Я. Вышинский³, но с единственной целью — наскрести сиюминутные своекорыстные политические дивиденды.

И что характерно: для тех, кому основную часть земного бытия придется провести в ХХI в., облик Антона Ивановича приобрел ангельские крылья, вокруг имени его нагромодили множество красочных эпитетов и метафор. Здесь тоже налицо один из результатов «промыывания мозгов», но только теперь мастерами не коммунистической, а либеральной агитации и пропаганды. Они также блестяще сумели внушить, в первую очередь молодежи, что черное есть белое, а белое — черное...

Между тем, на самом деле все гораздо сложнее. Контрастные тона на историческом полотнище, конечно, имеются. Даже в избытке. Однако музыка Клио — дама капризная. Она не любит излишне категоричных рассуждений, изречений истин в последней инстанции, подгонки событий и явлений под априорные догматические схемы. И если спектр радуги включает семь цветов, то никто еще не уловил в полном объеме всего многоцветия исторической палитры. Тем более, когда рисуются портреты крупных исторических персоналий, к числу которых, безусловно, принадлежит Антон Иванович Деникин.

При этом необходимо подчеркнуть, что писать портреты тех, кто завершил путь земного бытия — дело трудно. Их силуэты подобно тени высвечиваются на экране истории. Поэтому реконструкция портрета крупной исторической персоналии, если она претендует на высокое качество, не может состояться без корректного, вдумчивого историографического анализа имеющихся наработок предшественников. Именно он дает нить Ариадны, при помощи которой можно выйти из лабиринта фактов, суждений, оценок на дорогу исторических обобщений. Задача сложная. Блуждания в лабиринте мифического царя Миноса, по сравнению с путешествием в лабиринте историографии, — всего лишь бег трусцой по хорошо асфальтированной дорожке. Но только так, и никак иначе, можно максимально приблизиться к подлинной исторической правде. Таковы «правила игры» для тех, кто посвятил себя служению науке истории.

---

³ *Вышинский Андрей Януарьевич* (1883–1954) — революционер, юрист, советский госдеятель. Творец новаторского положения о «презумпции виновности» (решающего значения признания обвиняемым своей вины во время допросов следователем) В 1933–1939 — зам. генерального прокурора и генеральный прокурор СССР, провел важнейшие процессы по изобличению и уничтожению крупнейших уклонистов, оппозиционеров, «предателей и других врагов трудового народа».

Есть здесь и одно благоприятное обстоятельство: трагическая судьба Антона Ивановича Деникина не оказалась, к счастью для потомков, скупой на исторические источники, относящиеся к нему. Другое дело, что силами победителей-большевиков, предавших его имя анафеме (по ритуалу новой коммунистической религии), надежно скрыли от людских глаз многие свидетельства о деяниях Антона Ивановича Деникина — полководца, политика, писателя.

Однако, как говаривал классик, «рукописи не горят». Сегодня многое из того, что предназначалось к превращению в архивную пыль, получило второе рождение: в архивной эвристике — поиске и исследовательском освоении ранее неизвестных документальных фондов — в постсоветский период появилась, а затем и укрепились тенденция наращивания усилий и темпов. Как следствие, многие документы и материалы, были не только извлечены из архивов, но осмысленны, что нашло отражение в публикациях различного рода, посвященных личности и судьбе Антона Ивановича. Естественно, все они разнятся по объему, жанру, научной значимости.

Вот почему перед тем, как отправиться по волнам исторической памяти, перелистывая страницы данной антологии, с целью получения ответа на вопрос, кто такой генерал-лейтенант А. И. Деникин, представляется целесообразным предварительно поразмышлять, в обобщающем ключе, о личности и судьбе российского полководца, политика, писателя. Такой материал станет своего рода криками маршрута в путешествии по страницам этой книги.

Думается, что подобный алгоритм облегчит читателям понимание всех перипетий земного бытия столь неординарной фигуры в истории Державы Российской, коей, безапелляционно, является Антон Иванович. Однако оговоримся сразу: материал, размещенный ниже, никоим образом не является средством навязывания читателям априорных взглядов, мыслей, аксиологических суждений автора-составителя данной антологии, хотя, естественно, они в тексте присутствуют⁴.

...Мелькают годы, словно верстовые столбы. Поезд жизни каждого поколения медленно приближается к своей вечной стоянке, на которой уравниваются шансы всех — и великих, и мелких, и благородных, и подлых... Но потомкам остается историческая память. Та самая историческая память, обеспечивающая интеллектуальное коллективное бессмертие человечества. Та самая историческая память, что выступает разграничительной линией между категориями «народ» и «население».

---

⁴ То, что такие суждения есть, не следует удивляться: *во-первых*, десубъективизация исторического познания невозможна; *во-вторых*, историческая персона Антона Ивановича Деникина — исследовательская страсть, взявшая в плен автора-составителя антологии более чем четверть века назад. И вряд ли я получу свободу. В том плену родилась моя «деникиниана». Она материализовалась более чем в сорока публикациях, различных по жанру, объему, научной значимости.

Люди, ни при каких обстоятельствах, не перестанут интересоваться историей. Прошлое всегда с нами. Оно не только цепко держит ныне живущих, но и существует. Как в нашем сознании, так и в глубинах подсознания. Прошлое — это наше настоящее, поэтому оно актуально во всем и всегда. Вот почему потомкам далеко не безразлично, какими же именно человеческими качествами обладал тот или иной исторический деятель. Собственно говоря, без такого знания нет самой истории.

Антон Иванович Деникин являлся уникальной личностью с богатейшим внутренним миром. Сегодня трудно создать его полный психологический портрет. Именно психологические аспекты лика ушедшего генерала могут вызвать ожесточенные споры. Ведь, в конечном итоге, каждый видит то, что желает увидеть. Это наглядно отразилось в биографических произведениях, посвященных герою настоящей антологии⁵. Для их авторов существовала реальная опасность стать необъективным, тенденциозным исследователем, что хорошо в свое время заметил знаменитый ученый Зигмунд Фрейд. Он, отговаривая писателя Арнольда Цвейга⁶ от замысла написать его биографию, выдвинул оригинальные аргументы: «Кто становится биографом, принуждает себя ко лжи, к утайкам, мошенничеству, укрывательству и даже маскировке своего исполнения. Правды в биографии достичь невозможно, а если бы можно было, то с такой правдой было бы нечего делать за ее непристойностью. Правда не пользуется спросом, люди не заслуживают ее»⁷.

Субъективное восприятие реальности и ирреальности — вот подарок и одновременно наказание, данное нам Всевышним. «*Sine ira studio*»⁸ — так призывал писать историю один из великих мыслителей древности Тацит⁹. Увы, он сам и нарушил сей прекрасный принцип. Да и не мог не нарушать. Не стоит доказывать доказанное: абсолютно беспристрастных историков не бывает. Разве только на кладбище. Снимает ли подобное обстоятельство ответственность с ученого? Нет!

Исследователь может принять любую точку зрения, но присваивать ее, например, объекту изучения, вряд ли оправданно. Как бы предвидя такой оборот, еще великий Г. В. Ф. Гегель отмечал недопустимость и «важ-

---

⁵ Лехович Д. Деникин. Жизнь русского офицера. М.: Евразия+, 2004. 888 с; Ипполитов Г. М. Деникин (Жизнь замечательных людей; Серия биографий; Вып.1090.). Второе изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2006 и др.

⁶ Цвейг Арнольд (1887–1968) — немецкий писатель и общественный деятель (ГДР). Лауреат Междунар. Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1958).

⁷ Freud S. Zweig A. Briefwechsel. Frankfurt-am Meine, 1968. S.137.

⁸ Без гнева и пристрастия (лат.).

⁹ Тацит Публий (или Гай) Корнелий (серед. 50-х — ок. 120) — древнеримский историк, один из самых известных писателей античности

ность выявления того, что «содержится в скрытом виде». Но при этом предостерегал: «...не искать в древних философских учениях более того, что мы вправе там находить»; «не приписывать выводов и утверждений, которых они (философы древности. — Г. И.) сами не делали»¹⁰. Другими словами, никто не имеет права запретить художнику сказать: я это вижу именно так, и никак иначе! Но общество вправе спросить: «Почему именно так, а не иначе? Доказана ли Ваша позиция? Нет ли в ней чего-нибудь от лукавого?»

В одной из записных книжек Василий Осипович Ключевский, блестящий русский историк, заметил: «*История — зеркало — неосторожность*»¹¹. Нам не дано знать, что он подразумевал под отрывочной фразой. И все-таки, видимо, можно заметить следующее: если смотреть в зеркало истории через призму мифов и легенд, пусть даже может самых красивых и желанных, то это и станет неосторожностью.

Историческую память нельзя формировать на искаженных представлениях о явлениях и персоналиях исторического процесса. Мифы и легенды всегда красивы. Они — неотъемлемая часть культуры. Но мифотворчество для познания истины имеет исключительную опасность. Особенно тогда, когда роль демиургов (на худой конец, доморощенных Гомеров) берут на себя те, кого устраивает статус-кво дилетантов, замешивающих суждения на политиканстве. Поэтому максимально приблизиться к научной объективности, наступив на горло собственным пристрастиям, симпатиям, антипатиям, — дело совести, чести и профессионализма ученых.

Ели упомянутый выше постулат Тацита, по большому счету, все-таки утопия, то другой принцип древних римлян — *Salvo honore*¹² — вполне приемлем для современных исследователей. Будет правильным констатировать, что, несмотря на все трудности как объективного, так и субъективного характера, новые подходы к изучению пройденного страной пути утверждаются все прочнее. А в их основу все увереннее кладутся стремление к беспристрастности в изложении исторических фактов, первозданность информации из источников, не сенсационные, а вызывающие доверие архивные материалы.

Так кто же Вы, Антон Иванович?

---

¹⁰ Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. Кн. 1. СПб.: Наука, 1993. Цит. по: [Электронный ресурс] Цифровая библиотека по философии [сайт] — URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000389/st001.shtml> (дата обращения: 8.12.2017).

¹¹ Ключевский В. О. Записная книжка // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. IX. Материалы разных лет. М., 1990. [Электронный ресурс] Lib.ru. Классика. [сайт] — URL: http://az.lib.ru/k/kljuchewskij_w_o/text_1892_zapismaya_knizhka.shtml (дата обращения: 08/08/2017).

¹² Без вреда для чести (лат.).

Герой этой антологии, что представляется принципиальным подчеркнуть в первых строках, прошел свой путь земного бытия в трех качествах (полководец, политик, писатель) и остался в памяти потомков, в первую очередь благодаря тому, что имел твердый нравственный стержень. Он даже в экстремальных условиях второй русской Смуты (1917–1920 гг.) старался оставаться личностью, верной своим убеждениям, принципам, идеалам, которые базировались на четкой мировоззренческой позиции Антона Ивановича.

Если рассуждать о его *мировоззренческой позиции*, то приходится констатировать, что в ее основу было положено религиозное православное начало, истоки которого находятся в семейном воспитании. Это религиозное православное начало постоянно развивалось и укреплялось у А. И. Деникина в период его военной службы, так как в армии Российской империи безраздельно господствовали христианские (православные) идеалы. Однако Антона Ивановича не следует относить к фанатичному типу верующих. В его религиозных убеждениях имелось много дани традициям. В последующем в официальных документах, речах 1917–1920 гг., он часто будет апеллировать к Богу¹³, участвовать в религиозных ритуалах, посвященным военно-политическим и общественным событиям¹⁴. Несмотря на свои религиозные убеждения, А. И. Деникин оставался в то же время и реалистом. Он видел, что религиозность русского народа к 1917 г. стала размываться. Видимо, генерал являлся идеалистом с элементами дуализма, стихийного материализма и диалектики¹⁵.

Подобная двойственная мировоззренческая база не сказывалась, однако, отрицательно на цельности натуры А. И. Деникина. Ему не были присущи идеалистическое представление о народе, как о некой абстрактной массе, угнетаемой и положительной во всех отношениях. Мировоззрение Антона Ивановича отличалось твердым нравственным стержнем, что помогало ему принимать решения в самых сложных ситуациях, и никогда не уходить от ответственности. Конечно, его деяния не всегда укладывались в шкалу общечеловеческих ценностей. Да и сам факт, что генерал участвовал в братоубийственной Гражданской войне, причем на первых ролях, говорит не в его пользу. Правда, здесь автору-составителю данной антологии могут возразить, что в огне брода нет. Но все же...

Относительно политической составляющей мировоззренческой позиции вождя Белого дела заметим, что, по его личной оценке, она пред-

¹³ Телеграфное извещение командующего Добровольческой армией генерал-лейтенанта А. И. Деникина Кубанскому Атаману полковнику А. П. Филимонову о взятии Екатеринодара // ГА РФ. Ф. Р-5827. Оп. 1. Д. 37. Л. 5–6.

¹⁴ Ипполитов Г. М. Антон Иванович Деникин: эскиз историко-психологического портрета // Вестник Российской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18. Вып. 3. С. 204.

¹⁵ Там же. С. 205–206.

ставляла «*российский либерализм в его идеологической сущности, без какого-либо партийного догматизма*».

— Это свелось, — писал Антон Иванович в своих незавершенных воспоминаниях «Путь русского офицера, — к трем положениям: «1) Конституционная монархия, 2) Радикальные реформы и 3) Мирные пути обновления страны». Причем, он утверждал, что это мировоззрение «донес нерушимо до революции 1917 года, не принимая активного участия в политике и отдавая все свои силы и труд армии»¹⁶.

Написано постфактум, незадолго до смерти Антона Ивановича. Страсти улеглись, лукавить не перед кем. Думается, что данное обстоятельство говорит в пользу искренности оценки престарелого генерала, приведенной выше. Заметим также, что взгляды либерально-демократической направленности, которые исповедовал герой данной антологии, — нетипичное (в основном) явление для генералитета армии царской России. Однако после 1917 г. реалии окружающей действительности, рожденные революцией, внесли существенные коррективы в либеральное политическое кредо Антона Ивановича. При этом он оставался непримиримым врагом революции и не отступил от этого принципа ни разу¹⁷.

Если рассуждать о *личностных нравственных ценностях* Антона Ивановича Деникина, то следует подчеркнуть, что первое место среди них занимает *патриотизм*. Именно эта ценность рельефно проявилась в период службы Отечеству в рядах армии царской России. Неслучайно, и в «Послужном списке Старшего Адъютанта Штаба 2-й пехотной дивизии Генерального Штаба капитана Деникина»¹⁸, и в «Послужном списке генерал-квартирмейстера Штаба VIII Армии, Генерал-майора Деникина»¹⁹ нет ни одной записи о взысканиях. Как проявление искренней любви к Отечеству, можно расценивать то, что старший адъютант штаба 2-го кавалерийского корпуса (Варшавский военный округ) Генерального штаба капитан А. И. Деникин добровольно отправился на Русско-японскую войну (1904–1905)²⁰. Причем ему пришлось преодолеть здесь множество бюрократических препон, прежде

¹⁶ Деникин А. И. Путь русского офицера: статьи и очерки на исторические и геополитические темы / Сост. Л. Ю. Тремсиной; предисл. и коммент. Ю. А. Трамбичко. М.: Айрис-пресс, 2006. С. 132.

¹⁷ Ипполитов Г. М. Антон Иванович Деникин: эскиз историко-психологического портрета... С. 207.

¹⁸ Послужной список Старшего Адъютанта Штаба 2-й пехотной дивизии Генерального Штаба капитана Деникина (составлен 4 декабря 1903 г.) // РГВИА. Ф. 409. Д. 171957 (пс. 146–000). 35 л. (на обеих сторонах).

¹⁹ Послужной список генерал-квартирмейстера Штаба VIII Армии, Генерал-майора Деникина. Составлен 17 декабря 1915 г. в Действующей армии // РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 185203 (пс. 249–508). 12 л. (на обеих сторонах).

²⁰ Послужной список Старшего Адъютанта Штаба 2-й пехотной дивизии Генерального Штаба капитана Деникина... Л. 4.

чем он смог получить разрешение на свой благородный поступок²¹. Патриот России не считал возможным оказаться вне рядов действующей армии. А Первая мировая война показала, что патриотизм генерала проявился не только в его глубоких внутренних убеждениях, но и в высоком уровне военного профессионализма и боевого мастерства²².

А являлся генерал патриотом России после 1917 года? При ответе на это вопрос как раз рельефно и проявится алгоритм мышления, что каждый видит, в конечном итоге, то, что он хочет увидеть, и каждый слышит, в конечном итоге, то, что он хочет услышать. С точки зрения автора настоящей антологии, его герой, безусловно, являлся патриотом России и после 1917 года. Но в годы революции и Гражданской войны патриотизм Антона Ивановича в его понимании, столкнулся с патриотизмом, пришедших к власти партии большевиков, в их понимании. Большевистские лидеры и идеологи не могли считать боевого русского генерала патриотом, не только потому, что воевали с ним. Если бы они признали патриотизм А. И. Деникина, то под сомнение был бы поставлен один из самых мощных аргументов легитимности советской власти — ее якобы всенародная поддержка с первых дней революции. Между тем после прихода к власти, особенно в первые два года, большевизм отнюдь не выражал чаяния всех россиян. Иначе российская Гражданская война не вошла бы в историю нашего Отечества в качестве исключительно свирепой, кровопролитной, самоистребляющей. И закончилась бы, гипотетически можно предположить, причем, с большой долей вероятности, значительно быстрее. Однако страна разделилась на два основных крупных непримиримых лагеря (красные и белые), в составе которых имелись и патриоты и антипатриоты.

Антон Иванович Деникин был, безапелляционно в числе первых. В 1917–1920 гг. он неоднократно, искренне и публично заявлял о своей любви к Отечеству. «Счастье Родины я ставлю на первый план»²³, — заявил он в январе 1920 года в Ектеринодаре, выступая перед представителями Донского и Кубанского казачества.

А ведь это период начала разгрома ВСЮР Красной армией. ...За плечами оставались два с лишним года кровавой борьбы за счастье России с... русскими людьми. И в этой страшной борьбе Деникин-патриот, помог, в значительной степени, своими ошибками победить большевикам. Победители, предав его имя анафеме, вычеркнули генерала из списков патриотов России и лиши-

²¹ Деникин А. И. Путь русского офицера... С. 159–160.

²² Ипполитов Г. М. Антон Иванович Деникин на полях сражений Первой мировой войны (август 1914 — февраль 1917 г.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3 (2). С. 428–435.

²³ Деникин А. И. Речь перед представителями Донского и Кубанского казачества (Екатеринодар, 1920, январь) // ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 49. Л. 22.

ли Отечества. Но построить «царство Божие на земле», идею, которую они рассматривали, как свою главную патриотическую миссию, им не удалось²⁴.

И в белой эмиграции Антон Иванович Деникин продолжал страстно любить Россию. Горечь поражения, боль утрат и несбывшихся надежд не затмили его патриотические чувства. Но только по отношению к России, а не советской власти и не СССР, существовавшего тогда в формате государственной модели, ядро которой составила единоличная сталинская диктатура. Самое весомое доказательство здесь — категорический отказ семидесятилетнего генерала-изгнанника от сотрудничества с гитлеровской Германией, ведшей войну против его Отечества. Он внес посильный вклад в антифашистскую борьбу в условиях немецкой оккупации²⁵. Конечно, несравнимы его акции с действиями, например, подпольщиков из французского движения Сопротивления, но мужеству его, думается, можно отдать дань уважения. Он оказался нравственно выше своих врагов, сохранив верность России в неимоверно трудных условиях.

Таким образом, А. И. Деникин — патриот России. Но в понимании «Россия» Антон Иванович вынес за скобки такие категории как «большевизм», «советская власть», «социализм», «сталинизм». Признавая их реальность, он страстно ненавидел данные явления и никогда не отождествлял их с понятием «русский народ». А в большевистской анафеме генералу и ему подобных и проявляется с особой силой трагизм Гражданской войны, расколовшей соотечественников на два непримиримых лагеря, разделив на долгие годы Отечество наше на Советскую Россию, СССР и белую эмиграцию, русское зарубежье.

Вторая личностная нравственная ценность Антона Ивановича — его *честность*. Ниже в антологии будут приведены оценки честности генерала, данные как его соратниками, так и противниками. Поэтому ограничимся только одним примером. Полковник А. А. фон Лампе²⁶, политический оппонент генерала А. И. Деникина в Белом движении и в белой эмиграции, в своем дневнике оставил по случаю признания главкомом ВСЮР юрисдикции адмирала А. В. Колчака²⁷ в качестве Верховного правителя России (1919 г.) такую запись:

---

²⁴ *Ипполитов Г. М.* Деникин. С. 275–290.

²⁵ *Ипполитов Г. М.* Кто Вы, генерал А. И. Деникин? Монографическое исследование политической, военной и общественной деятельности А. И. Деникина в 1890–1947 гг. Второе изд., перераб. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. С. 201–213.

²⁶ *Лампе Алексей Александрович фон* (1885–1967) — русский Генштаба ген. м-р. (1921).

²⁷ *Колчак Александр Васильевич* (1874–1920) — русский военный и госдеятель, флотоводец, адм. (1918), ученый-океанограф и полярный исследователь, действительный член Русского географического общества (1906), писатель, один из лидеров Белого движения.

«Деникин — слабовольный, но, безусловно, прямой и честный человек... Сегодня мне пришло в голову меткое сравнение для характеристики Деникина — лучшее его достоинство и составляет его недостаток — честность»²⁸.

Ясно, что здесь субъективное мнение. Но высказывает его современник, которого нельзя заподозрить в личных симпатиях к Антону Ивановичу. Правда, имеются свидетельства современников, характеризующие А. И. Деникина как не просто бесчестного, но и безнравственного человека вообще. Так, М. Д. Бонч-Бруевич²⁹ оставил нам такие воспоминания:

Деникина я знал еще поручиком, когда в 1895 году был в одном с ним классе в Академии генерального штаба. Он и тогда был беспринципным и бестактным человеком, с большим сумбуром в голове и редким служебным честолобием, и мне понятно, что поведение мое в предоктябрьские дни он изобразил с наибольшей для себя выгодой — вот, мол, от какой опасности ушел... Приходилось мне встречаться с Деникиным и за годы службы в Киевском военном округе (в царское время. — Г. И.). Репутация у него была незавидная. Говорили, что он картежник, не очень чисто играющий. Поговаривали и о долгах, которые Деникин любил делать, но никогда не спешил отдавать...»³⁰.

Однако в правдивости подобной оценки можно усомниться по следующим основаниям: во-первых, автор мемуаров — один из первых царских генералов, добровольно перешедших на сторону советской власти. Что характерно: тенденциозность и субъективизм мемуариста были так ярко выражены, что он подвергся критике за это даже в советской литературе. Так, в 1962 г. генерал-лейтенант А. И. Тодорский³¹, отмечая, в частности, поверхностные характеристики А. И. Деникина, других белых генералов, данные М. Д. Бонч-Бруевичем, писал, что не следует изображать врагов советской власти «людьми безвольными и глупыми». Критик резонно замечает далее, что если бы враги были таковыми, то «стоило ли так затягивать борьбу с ними, да и велика ли честь Красной Армии разгромить таких противников»³²; во-вторых, столь безапелляционные негативные

²⁸ Лампе А. А. фон. Дневник (фрагменты) // ГА РФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 9. Л. 30, 184.

²⁹ Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич (1870–1956) — русский и советский геодезист, военный теоретик, участник Первой мировой и Гражданской войн, ген.-м-р (1914) царской армии и ген.-л-т (1944) РККА, докт. воен. и докт. техн. наук. Брат известного большевика В. Д. Бонч-Бруевича (1873–1955).

³⁰ Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам!: воспоминания. М.: Воениздат, 1957. [Электронный ресурс] Военная литература [сайт] — URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/bonch-bruevich_md/index.html (дата обращения: 11.12.2017).

³¹ Тодорский Александр Иванович (1894–1965) — военный деятель, комкор (1935), ген.-л-т (1955).

³² Тодорский А. И. Размышления над мемуарами // ЛГ. 1962. 30 авг.

оценки нравственных качеств Антона Ивановича больше не встречаются в воспоминаниях тех, кто близко сталкивался с ним, что будет ниже в антологии доказано; *в-третьих*, яркая, трагическая судьба вождя Белого дела, при всей ее противоречивости, опровергает утверждения М. Д. Бонч-Бруевича. Антон Иванович был кем угодно — врагом большевизма и советской власти, одним из виновников эскалации Гражданской войны, но только не «морально-нечистоплотным человеком».

Третья личностная нравственная ценность Антона Ивановича — неукоснительное соблюдение им своих *принципов*, даже в самые тяжелые моменты Гражданской войны. Обобщенно их можно свести к таким постулатам: *Единая, Великая, Неделимая Россия; борьба с большевизмом до конца; святое право частной собственности в условиях народоправства*.

В силу множества причин объективного и субъективного характера А. И. Деникин проиграл. Но даже в самых критических ситуациях он никогда не пытался лавировать, понимая при этом, что сам может потерпеть поражение. Так, в конце ноября 1919 г., когда стратегический перелом в пользу советского Южного фронта обозначился довольно четко, главком ВСЮР на совещании с ближайшими сотрудниками в Таганроге заявил: «Я знаю, что я исполняю черную работу. Знаю, что сломаю себе шею и заслужу себе только проклятия. Но эту черную работу должен кто-то исполнить»³³.

Разумеется, у Антона Ивановича имелись и отрицательные качества, и в текстах данной антологии читатель без особого труда их обнаружит. Однако они не могли разрушить мировоззренческую позицию и личностные нравственные ценности генерала, установленные выше. Правда, эти отрицательные качества, в какой-то степени, все-таки их деформировали. И это сказывалось самым отрицательным образом, в первую очередь, на политической деятельности Антона Ивановича в экстремальных условиях безумия братоубийства, в которое впали не столь далекие наши предки в 1917–1920 гг. В целом, нельзя допустить идеализации образа генерал-лейтенанта Антона Ивановича Деникина, что имеет место, например, в современной публицистике³⁴. Будем помнить, что руки его обгажены кровью десятков тысяч ни в чем не повинных россиян. Впрочем, как и у его противников — В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого и др.

Если вести речь об Антоне Ивановиче как *полководце*, то следует вначале отметить, что наряду с множеством объективных причин она в значительной степени обуславливалась, с точки зрения субъективного фактора, уровнем его военного профессионализма, и, особенно, морально-боевыми качествами. Видимо, неслучайно данное обстоятельство не прошло незаме-

---

³³ Из истории гражданской войны: письма, доклады, записки Н. И. Астрова А. И. Деникину // Новый журнал (Нью-Йорк). 1986. Кн. 63. С. 190–191.

³⁴ Черкасов-Георгиевский В. Генерал Деникин. Смоленск: Русич, 1999.

ченным для современных отечественных исследователей³⁵. Поэтому и в этой антологии читатель найдет немало материалов по теме, указанной выше.

Рассуждая же о ней обобщенно, заметим, что Антон Иванович прослужил в рядах армии царской России 27 лет. Пройдя путь от вольноопределяющегося стрелкового полка до генерал-лейтенанта, командира армейского корпуса, он стал высококлассным военным профессионалом. Данный процесс можно разделить на два взаимосвязанных периода, не совпадающих по времени: 1) служба А. И. Деникина в мирное время [учеба в Киевском юнкерском пехотном училище на военно-училищных курсах (1890–1892); период офицерского становления (1892–1895); учеба А. И. Деникина в Академии Генерального штаба (1895–1899); после академическая служба в войсках в мирное время (1899–1904 и 1906–1913)]; 2) участие в Русско-японской и Первой мировой войнах. Причем, в это время происходил и процесс формирования морально-боевых качеств будущего вождя Белого дела. Разумеется, оба процесса находились в тесном диалектическом единстве.

Учеба А. И. Деникина в Киевском юнкерском пехотном училище на военно-училищных курсах (1890–1892). Именно она дала ему стартовую возможность стать высококлассным профессионалом, несмотря на то, что система первоначального военного образования в России находилась в то время в состоянии кризиса. Но здесь важную роль сыграл субъективный фактор. Молодой юнкер нашел возможность не только успешно овладеть программным материалом, но и заниматься самообразованием, максимально сосредоточившись на учебе и достигнув больших успехов: был произведен через полгода в унтер-офицеры, окончил училище по первому разряду, получив вторую по значимости из вакансий в полевую артиллерию. В войска поступил молодой офицер, с хорошей профессиональной подготовкой и морально-психологической закалкой, необходимой для дальнейшей военной службы.

³⁵ Венков А. В. Деникин // Белые генералы. Корнилов. Краснов, Деникин, Врангель, Юденич. — Ростов-н/Д.: Феникс, 1998. С. 173–265; Гордеев Ю. Н. Генерал Деникин. Военно-исторический очерк. М.: Аркаюр, 1993. Заметим, что в свое время автор-составитель антологии также освещал морально-боевые качества А. И. Деникина в контексте анализа духовных основ его личности и деятельности (см.: Ипполитов Г. М. 1) Кто Вы, генерал А. И. Деникин?.. С. 96–114; 2) Антон Иванович Деникин на полях сражений Первой мировой войны (август 1914 — февраль 1917 г.). С. 328–435; 3) Военная и политическая деятельность А. И. Деникина (1890–1947 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. М.: ВУ, 2000. С. 25–26; 4) Военная, политическая и общественная деятельность Антона Ивановича Деникина в 1890–1947 гг.: монография. Вольск: ВВУТ, 1997. С. 31–70; 5) Деникин... С. 30–102; 121–139; 152–177; 6) Антон Иванович Деникин: эскиз историко-психологического портрета. Часть вторая // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18. Вып. 4. С. 31–43).

Период офицерского становления (1892–1895). Буквально через полгода после выпуска из училища подпоручика А. И. Деникин назначили «учителем бригадной команды». Это стало признанием профессионализма молодого офицера. Вскоре он был назначен делопроизводителем батареи. Венец его деятельности — поступление в Академию Генерального штаба в октябре 1895 года. В период офицерского становления Антон Иванович научился управлять своей волей, проявил большую работоспособность, ответственное отношение к самосовершенствованию.

Учеба А. И. Деникина в Академии Генерального штаба (1895–1899). Ее значимость обуславливается тем, что он приобрел теоретический плацдарм и хорошо подготовился для дальнейшего прохождения военной службы на высоких офицерских должностях. Офицер смог развить дальше в мирное время личные качества (волю, целеустремленность, умение мыслить нестандартно), которые ему помогли в военное время стать военачальником, одержавшим ряд крупных побед. Но А. И. Деникин не был по окончании академии причислен к корпусу офицеров Генштаба из-за самоуправства военного министра А. Н. Куропаткина³⁶. Антон Иванович прочувствовал на себе все несправие российского офицера того времени. В ответ на беззаконие он подал жалобу государю на А. Н. Куропаткина, так как свято верил в то, что царь, которому он служит, восстановит справедливость. Ошибся: противоборство всесильного военного министра с неизвестным капитаном закончилось в пользу первого. Однако после личного письма А. И. Деникина военному министру, с повеления государя он все-таки причисляется к корпусу офицеров Генерального штаба (январь 1902).

Послеакадемическая служба в войсках в мирное время (1899–1904 и 1906–1913). А. И. Деникин зарекомендовал себя и методистом-новатором, и воспитателем личного состава. Вершин военно-профессионального мастерства он достиг, будучи командиром 17 Архангелогородского полка Киевского военного округа (1910–1914), гор. Житомир. Особое внимание в то время А. И. Деникин сосредоточил на проблемах укрепления воинской дисциплины, морально-психологического состояния военнослужащих, создания здоровой нравственной атмосферы в воинских коллективах. Командуя полком, он сформировал себя как строевой начальник. Но накануне Первой мировой войны А. И. Деникин ушел из строя в штаб Киевского военного округа. Заслуги его были оценены присвоением звания генерал-майора.

И не станет преувеличением сказать, что именно участие Антона Ивановича в Русско-японской и Первой мировой войнах стали той лакму-

---

³⁶ *Куропаткин Алексей Николаевич* (1848–1925) — русский гос. и военный деятель, ген. от инф., ген.-адъютант.

совой бумажкой, на которой четко проявился его военно-профессиональные и морально-боевые качества.

Участие А. И. Деникина в Русско-японской войне. Он прошел войну на штабных должностях, был награжден двумя боевыми орденами, а также произведен в подполковники и полковники. Однако на протяжении всей войны перманентно стремился из штаба в строй. Именно в строю (24 ноября 1904 г. в бою у Цинхечена) состоялось его боевое крещение, показавшее его храбрость, смелость, решительность, готовность взять ответственность на себя. А. И. Деникин критически воспринимал ход боевых действий, умел сделать нестандартные выводы. Будучи дисциплинированным офицером, являлся нетерпимым к любым проявлениям хамства со стороны старших начальников. В целом, Антон Иванович Деникин приобрел опыт начальника штаба в крупных соединениях. У него сформировались и тенденции к командной деятельности, которые все более начинают доминировать.

Участие А. И. Деникина в Первой мировой войне. Он вступил в войну в должности генерал-квартирмейстера 8 Армии. Но стремился уйти в строй. И как только освободилась должность начальника 4 стрелковой бригады в сентябре 1914 г., А. И. Деникин принял это соединение, вступив без промедления с ним в тяжелые бои на завершающем этапе Галицийской битвы Юго-Западного фронта. Что характерно: генерал, получив в командование Железную бригаду, развернутую в 1915 г. в дивизию, вне зависимости от стратегической, оперативно-тактической обстановки на своих участках ответственности, всегда добивался успеха. Здесь налицо военно-исторический парадокс. К основным причинам его военных успехов можно отнести следующие: он зарекомендовал себя как мастер нестандартных решений; придавал особую значимость воспитательной работе, главную цель которой видел в том, чтобы обеспечить высокий моральный дух починенных ему войск; генерал постоянно заботился о своих подчиненных, о том, чтобы их подвиги не остались незамеченными. Однако А. И. Деникин, будучи назначенным в конце 1916 г. командиром 8 армейского корпуса 4 Армии Румынского фронта, ничем себя особым не проявил. Объективно этому способствовала обстановка на том фронте. Обе стороны перешли к позиционной обороне. И хотя фронтовое командование готовило зимнее наступление, оно вызывало неприятие не только у солдат, но и у офицеров, и у командования 4 Армии. Здесь ощущалось, как и во всей стране, предреволюционное напряжение, прогрессировало разложение.

Окончательное же приобретение всего комплекса военно-профессиональных, морально-боевых качеств военачальника и его шлифовка у А. И. Деникина произошли в революционном 1917 году, так как он прошел в нем последовательно три крупные должности в агонизирующей

русской армии. А именно исполнение обязанностей на руководящих должностях стратегического и оперативно-стратегического звена вооруженных сил, в первую очередь, командование фронтовыми операциями, дает основания относить военачальника к той категории, которую именуют полководцами.

Какими же морально-боевыми качествами обладал герой данной антологии?

Еще в сентябре 1899 г. начальник 10-й пехотной дивизии генерал-лейтенант барон А. Н. Меллер-Закомельский³⁷ в аттестации выпускника Николаевской Академии Генерального штаба А. И. Деникина отмечал, что аттестуемый «зарекомендовал себя во всех отношениях прекрасно». При этом начальник 10-й пехотной дивизии считал необходимым особенно подчеркнуть, что капитан А. И. Деникин обладает «отличными нравственными правилами и сильным характером». Он, кроме того, «весьма тактичен в служебном отношении»³⁸. Пройдет 16 лет и в ноябре 1915 г., в разгар Первой мировой войны, генерал-лейтенант С. Н. Дельвиц³⁹, непосредственный начальник Антона Ивановича, напишет в аттестации, что его подчиненный: «...самостоятелен, тверд, лично храбр и смел в решениях. Проникнут духом активности и почина. В бою управляет дивизией мастерски. Действия его дивизии блестящи. Выдающийся боевой генерал и офицер генерального штаба. Заслуживает быстрого выдвижения вне очереди, а прежде всего утверждения в занимаемой должности».

Генерал А. А. Брусилов⁴⁰ сделал в качестве старшего начальника такое заключение по аттестации на А. И. Деникина: «Отличный. Подлежит оставлению в занимаемой должности»⁴¹.

Из приведенных выше двух официальных документов ясно, что морально-боевые качества будущего вождя Белого движения развивались по восходящей линии. Их просто и нельзя классифицировать иначе как высокие.

Правда, есть еще один официальный документ, который идет в диссонанс с документами, приведенными выше. В сентябре 1906 г. начальник штаба командующего войсками на Дальнем Востоке генерал

---

³⁷ Меллер-Закомельский Александр Николаевич (1844–1928) — барон, русский военный и госдеятель, член Госсовета, ген. от инф. (1906).

³⁸ Аттестация выпускника Николаевской Академии Генерального штаба А. И. Деникина (2 сентября 1899 г. г. Варшава) // РГВИА. Ф. 400. Оп. 21. Д. 2718. Л. 382. Полный текст документа размещен в данной антологии ниже.

³⁹ Дельвиц Сергей Николаевич (1866–1944) — русский ген.-лт (1915).

⁴⁰ Брусилов Алексей Алексеевич (1853–1926) — выдающийся русский полковец, герой Первой мировой войны, ген. от кав. (1912).

⁴¹ Из аттестации на А. И. Деникина (ноябрь 1915 года) // РГВИА. Ф. 2067. Оп. 2. Д. 243. Л. 52–53. Полный текст документа размещен в настоящей антологии.

В. А. Орановский⁴² в отношении на имя начальника Генерального штаба генерала Ф. Ф. Палицына⁴³ констатировал: полковник А. И. Деникин зря обратился с письмом-жалобой начальнику Генштаба по поводу того, что его боевую доблесть на Русско-японской войне не оценили по достоинству орденами. В. А. Орановский писал, что «полковник Деникин не имеет ни малейшего основания считать себя обиженным, вследствие недостаточного награждения». Начальник штаба также обратил внимание на то, что это письмо является дерзким по тону, носит «фельетонный характер». «Все это свидетельствует, — резюмировал В. А. Орановский, — что у полковника Деникина отсутствуют качества, которые желательны во всяком военном, но необходимы для офицера Генерального штаба, — это дисциплина и служебный такт»⁴⁴. Как видно, у Антона Ивановича имелись и отрицательные морально-боевые качества.

Все изложенное выше почерпнуто из официальных документов. Они дают довольно сконцентрированную картину по предмету нашего исследования. Но существенно дополнить ее помогут эго-документы, которые размещены ниже в настоящей антологии. Их анализ позволяет заключить, что в комплексе морально-боевых качеств генерала А. И. Деникина имелись как положительные, так и отрицательные составляющие. Однако следует помнить о субъективном характере эго-документов.

Комплексный же анализ исторических и историографических источников⁴⁵ показывает, что А. И. Деникин обладал следующими морально-боевыми качествами.

Положительные: самостоятельность, твердость, личная храбрость, смелость, непреклонность в решениях, сообразительность, мужество, способность к личному примеру и самопожертвованию, дух активности и почина, обширные военные знания.

Отрицательные: честолюбие, славолубие, отсутствие скромности в боевых заслугах, склонность к саморекламе, грубое отношение к солдатам в боевой обстановке (только в 1917 г., когда армия разлагалась), вспыльчивость.

Наличие здесь диаметрально-противоположных качеств не должно смущать. Человек — существо неоднородное, тем более человек в экстремальных условиях войны. В нем здесь иногда совмещается несовместимое,

⁴² Орановский Владимир Алоизеевич (1866–1917) — русский ген. от кав.

⁴³ Палицын Федор Федорович (1851–1923) — русский военный деятель, ген. от инф. (1907).

⁴⁴ Трамбицкий Ю. А. Комментарии // Деникин А. И. Путь русского офицера: статьи и очерки на исторические и геополитические темы / Сост. Л. Ю. Тремсиной; предисл. и коммент. Ю. А. Трамбицкого. М.: Айрис-пресс, 2006. С. 346–347.

⁴⁵ Фрагменты из многих этих источников читатель найдет в настоящей антологии.

что свидетельствует о сложности процесса выработки морально-боевых качеств. Однако в их комплексе всегда есть доминанты. Они не статичны, а проявляются в зависимости от конкретно-исторической обстановки, ситуаций повседневного военного бытия, в которые попадал человек на войне. Эти доминанты становятся ведущими, либо ведомыми, либо, входя в состояние неустойчивого равновесия, в значительной степени, обуславливают функционирование комплекса внутренних качеств личности. Именно они нашли конкретное проявление, в том числе и в комплексе морально-боевых качеств генерал-лейтенанта Антона Ивановича Деникина — личности яркой, диалектически противоречивой, трагической фигуры в истории государства Российского на ее судьбоносных этапах.

И такая уникальная личность вошла в историю нашей Отчизны еще и как неординарный писатель. Конечно, не великий, Не Иван Бунин, например. Однако в список русских писателей, публицистов и ученых второго издания словаря С. А. Венгерова, выпущенного в свет в 1915 г., занесено и имя Антона Ивановича Деникина в качестве военного писателя⁴⁶. И, по убеждению автора настоящей антологии, совершенно справедливо. Поэтому ниже читатель найдет свидетельств о литературно-публицистическом творчестве А. И. Деникина как в царской России, так и в белой эмиграции.

А пока лишь заметим, что наиболее интенсивный период его литературного творчества приходится на 1906–1913 гг. За семь лет он опубликовал 2 большие статьи, освещающие опыт Русско-японской войны, 1 военно-политический очерк, 1 учебное пособие для занятий с разведчиками в пехоте, 43 статьи в 42 номерах журнала «Разведчик» под общей рубрикой «Армейские заметки» под псевдонимом Иван Ночин. Самое же значимое произведение писателя — «Очерки Русской смуты»⁴⁷. Уже само название его томов⁴⁸ показывает, что автор охватил масштабные вопросы. Сам он считал «Очерки» главным делом всего эмигрантского бытия. Работая интенсивно, он смог за удивительно короткий срок в 5 лет создать такое крупное произведение — поистине военно-политическую эпопею, в которой нашли отражение судьбоносные события нашей

---

⁴⁶ Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. (От начала русской образованности до наших дней.). Пг., 1915. Т. 1. С. 238.

⁴⁷ Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 5 т.; в 2 вып. Париж; Берлин, 1921–1926. В РФ данный труд неоднократно переиздавался в различных вариантах.

⁴⁸ Т. I: «Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917»; Т. II: «Борьба и смерть генерала Корнилова. Август 1917 — апрель 1918»; Т. III: «Белое движение и борьба Добровольческой армии»; Т. IV: «Вооруженные силы юга России. Октябрь 1918 — январь 1919 г.»; Т. V: «Вооруженные Силы Юга России. Поход на Москву. 1919–1920 гг.».

Отчизны. В целом, данный труд *мемуарно-исследовательского характера*, написанный бывшим Главкомом ВСЮР — важнейший источник для изучения истории русской армии, Первой мировой войны, революции и Гражданской войны, Белого движения. И не случайно в данной антологии деникинским «Очеркам», которые, кстати, Министерством образования и науки Российской Федерации были включены в 2013 году в число 100 книг, рекомендуемых российским школьникам к прочтению⁴⁹, уделено повышенное внимание.

Наверное, в материале, выносимым на читательский суд в начале настоящей антологии, можно узреть глубокое личностное начало его автора. И подобное обстоятельство может вполне стать поводом для возражений, критики, дискуссий и даже полемики (возможно жесткой). Все естественно: некоторые обобщения выведены не только на базе научного анализа, но и посредством интуиции (ее, кстати, никто не отменял в научном творчестве), с учетом логики событий и просто здравого смысла. И это еще раз свидетельствует о том, что разработка колоритной исторической персоны — вечная *terra incognita*⁵⁰. Как здесь не вспомнить одно из оригинальных размышлений великого отечественного историка В. О. Ключевского:

«Прошедшее лежит перед нами раскрытой книгой. Нехорошо не уметь читать в ней; еще хуже уметь читать, чего в ней не написано. Но очень естественно, что каждая эпоха, не умея прочесть ее вполне, читает свою главу, или лучше свою редакцию ее содержания, как разные возрасты учащихся читают один и тот же предмет по учебникам разных редакций. Характер времени, в которое мы живем, впечатления, под которыми мы выросли, не должны действовать на выводы исторического изучения; но нет беды, если они частью определяют его программу, подсказывают вопросы, не подсказывая их решение»⁵¹.

Наивно было бы претендовать на абсолютную истину, давая оценки личности Антона Ивановича Деникина и деяниям его: суд людской призрачен, суд истории вечен. Он все и расставляет по своим местам. И разбираясь в перипетиях личности и судьбы генерал-лейтенанта А. И. Деникина, — полководца,

⁴⁹ О перечне «100 книг» по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 января 2013 г. [Электронный ресурс] Министерства образования и науки Российской Федерации [официальный сайт]: URL: <http://xn-80abucjiibhv9a.xn--p1ai/> (дата обращения: 14.12.2017)

⁵⁰ Земля неизведанная (*лат.*).

⁵¹ Ключевский В. О. Записная книжка [Электронный ресурс]... (дата обращения: 8.12.2017).

политика, писателя, еще раз осознаешь вроде простую, но в то же время исключительно глубокую истину, что история у нас одна! Она необратима... И какие бы эмоции она ни вызывала, — это наша история и она бесконечно дорога нам. Уроки прошлого — уроки и для нас.

А мне остается лишь добавить ко всему изложенному выше: «*Dixi et animam levavi*»⁵².

* * *

В настоящей антологии собраны тексты (сравнительно небольшого объема) из историографических и исторических источников, имеющих отношение к личности Антона Ивановича Деникина и деяниям его в историческом пространстве и во времени 1872–1947 гг. Под *историографическими источниками* подразумеваются традиционные *исторические источники*, вовлеченные в процесс историографического анализа, результаты которого нашли отражение в различного рода научной, публицистической художественной литературе (монографии, книги, брошюры, статьи, эссе, повести, романы, стихотворения и пр.).

Под *историческими источниками* подразумевается комплекс документов и материалов (делопроизводственная документация, мемуары, дневники, эпистолярии, научно-справочные издания и пр.), отражающих тот период отечественной истории, в котором протекала жизнь и деятельность Антона Ивановича в трех ипостасях — полководца, политика, писателя.

Все тексты скомпилированы в формате *pro et contra*⁵³. Надо полагать, что подобный алгоритм составления антологии облегчит читателю самостоятельный поиск ответа на вопрос: кто такой генерал А. И. Деникин, и кем он был для нашей Отчизны. Бытует расхожее суждение, возведенное иногда чуть ли не в ранг аксиомы, что истина находится посередине. Но как же тут не вспомнить глубочайшее философское обобщение великого И. В. Гёте: «Говорят, что посередине между двумя противоположными мнениями лежит истина. Никоим образом! Между ними лежит проблема»⁵⁴. При всей многозначности и противоречивости глубинного философского обобщения И. В. Гёте, вряд ли в нем можно найти оправдания крайностям. По крайней мере, история России, особенно XX в., наглядно иллюстрирует аксиоматичность тезиса о том, что любые крайности вредны. Поэтому автор-составитель, компилируя материал антологии в формате *pro et contra*, попытался все-таки избежать изложения про-

---

⁵² Я высказался и облегчил душу (*лат.*).

⁵³ За и против (*лат.*).

⁵⁴ Гёте И.-В. Избранные сочинения по естествознанию. М., 1957. С. 393.

писных истин в императивном ключе, ибо они часто бывают верными, но только до первого исторического ухаба.

В настоящей антологии нашло отражение соединение *проблемного и хронологического подходов*. Проблемный подход является ведущим. Он представляется автору-составителю наиболее оптимальным, так как позволяет относительно полно охватить во времени и пространстве многоаспектность конкретно-исторической обстановки, в которой протекала многогранная деятельность А. И. Деникина в 1890–1947 гг., а также его детство и юность. Между тем, учтено, что без реконструкции событий в их временной последовательности нельзя понять глубину содержания исследуемой проблемы.

В книге размещен ряд материалов, в которых нет фрагментов, имеющих непосредственное отношение к Антону Ивановичу Деникину. Но такие материалы помогут читателям глубже понять конкретно-историческую ситуацию, скальвающуюся в стране и в мире в то или иной период жизни героя этого труда. Они будут также сопутствовать более четкому осмыслению, в первую очередь, суждений и оценок генерала, данных в его произведениях. Появится возможность первичного понимания, в чем А. И. Деникин был прав, а в чем нет. Поможет здесь и ознакомление с обширными комментариями автора-составителя данной антологии.

Было бы наивно претендовать на полноту освещения всех перипетий судьбы Антона Ивановича Деникина в формате *pro et contra*. Он — личность неисчерпаемая. Думается, что о боевом русском генерале еще появится (и не одно) научное, научно-популярное, литературное, публицистическое произведение. В итоге история нашей любимой Отчизны найдет отражение в новых исторических и историографических источниках, что, безусловно, станет способствовать выходу на уровень нового синтеза исторических знаний.

